

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДА МАРИ

Шкалина Галина Евгеньевна,

*доктор культурологии, профессор кафедры культуры и искусств
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
(г. Йошкар-Ола, РФ), gshkalina@mail.ru*

Народ мари является коренным в Волго-Камском культурном ареале. Наряду с другими финно-угорскими народами он олицетворяет собой древнюю уральскую культуру и вносит вклад в общее наследие человечества. Духовные основы культурного наследия народа мари проявляются в непреходящих ценностях творческого освоения вмещающего и кормящего ландшафта, позволяющих диагностировать современные адаптационные возможности этноса. Цель работы – исследование духовных основ культурного наследия народа мари, определяющих своеобразие его мировидения, самоощущения и поведенческих модусов.

Для решения поставленных задач применен системный подход и использованы методы: историко-генетический, семиотический, феноменологический, компаративистский, описательный, аксиологический, исторической (логической) реконструкции, а также герменевтический анализ.

На примере народа мари актуализировано расширенное, антропологическое понимание культуры, включающее стиль жизни и способы совместного существования, творческую деятельность, системы ценностей и этических норм, а также мировоззренческую картину и идентичность. Выделены универсальные и феноменальные черты нематериальной культуры мари.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод об уникальности духовного освоения мира народом мари, особенностях его мировидения, самоощущения и поведенческих модусов.

Ключевые слова: народ мари; культурное наследие; экологическое сознание; природосообразность; Ю; Юмо; миф о Юмынӱдыр; экософия; этноэтика.

Для цитирования: Шкалина Г. Е. Духовные основы культурного наследия народа мари // Финно-угорский мир. 2018. Т. 10, № 1. С. 110–120.

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00086.

Введение

Приоритетным направлением в современной гуманитарной науке является функционирование конкретных культурных феноменов. Каждая культура уникальна, самобытна. Нет культур больших и малых, важных и незначительных. У каждой культуры свое место в истории, свой смысл и предназначение. Почему именно такое орудие, такие идеи, такой образ мира, миф или легенда характерны для данной культуры? Какую функцию они в ней выполняют? Как сопрягаются со средой, в которой эта культура возникла? Каковы способы и манеры поведения людей данной культуры, их правовые или обыденные нормы? Ответы на эти вопросы позволяют полнее и глубже раскрыть гносеологические, аксиологические, онтологические проблемы культурных феноменов. Соответственно перед исследователями воз-

никают проблемы, с одной стороны, изучения ценностно-нормативных систем, идей, целей, смыслов в рамках той или иной культуры, с другой – обнаружения путей, способов, технологий их функционирования, а также практического оперирования ими, поддержания и передачи от одного поколения к другому.

Народ мари является автохтонным самобытным представителем Волго-Камского культурного ареала. Территория его проживания простиралась по берегам Волги от устья Оки до устья Казанки, занимала нижнее и среднее Поволжье, среднее течение Вятки [8]. Такое геополитическое положение между Западом и Востоком, Севером и Югом исторически приводило к перекрестному влиянию разных цивилизаций, взаимодействию различных культурных традиций. Здесь, на берегах крупнейших рек, когда-

то были три природные зоны: тайга, смешанные леса и лесостепь. Такой ландшафт притягивал человека, предоставлял ему большой спектр выбора типа хозяйства, основных занятий, возможность выживания в случаях каких-либо резких перемен. Самоназвание народа *мари*, *мары* восходит к значению «человек», «мужчина» (как и этимон многих других народов – *коми*, *мадьяр*, *удмурт*, *словак* и т. д.). Этногенез мари историки относят к концу I тыс. н. э. На основе смешения пришлых с востока и юга племен сложился антропологический тип, включающий европеоидные и монголоидные черты [7]. К X в. относится первое упоминание мари в хазарских источниках как *цармис*, в русских летописях XII в. появляется этноним *черемис* в значении «лесной человек». Не успев сформировать государство, древние мари подверглись внешним завоеваниям. Их покоряли хазары, болгары, татаро-монголы. Примечательно то, что марийский этнос сохранялся и в Хазарском каганате, и в Волжской Булгарии, и в Золотой Орде, и в Казанском ханстве [8]. Занимавший значительную территорию, он сжимался, теснимый с востока тюрками, с запада – славянами. Новые артефакты свидетельствуют о наличии у народа мари оседлого земледельческого и животноводческого хозяйства, развитых ремесел, металлообработки в сочетании с древними традиционными занятиями: собирательством, охотой, рыболовством, пчеловодством.

Материалы и методы

Исследование построено на системном подходе с использованием историко-генетического, семиотического, феноменологического, описательного, аксиологического методов, а также методов компаративистики и исторической (логической) реконструкции и герменевтического анализа.

Материалом исследования выступили марийские этноэтические принципы (в значении общечеловеческих ценностей, природосообразных практик, пронизывающих все уровни этнонационального пространства), способствующие адаптации этноса к новым условиям и вызовам.

Современная философская литература свидетельствует о структурировании нового миропорядка, становлении новой парадигмы общественности, где ключевое место отводится культуре [7; 18]. Методологической предпосылкой новой парадигмы явились отказ от глобально-эволюционистских построений и понимание культуры в расширенном антропологическом смысле. Новейшая история выявила нетождественность всемирности и всеобщности. Ресурсы прогресса оказались исчерпанными на основе утверждения любого принципа единообразия [3; 17]. Как показывает опыт человечества, история открыта для различных сценариев, а претензии на универсальность вызывают к жизни противоположные тенденции. Наличие разных оснований, укладов, векторов – суть единственно возможной формы исторического развития, ибо живительно только многообразие. Однако возникает вопрос о том, каким образом можно говорить о культурно-историческом процессе. Такой подход можно назвать генеалогическим, что означает выявление истоков современности через обращение к мыслительным и ценностным стандартам, которые коренятся в минувшем [5; 19]. При этом критически мыслящий субъект оказывается сосредоточенным на раскрытии ее уникального характера, неповторимости. С появлением новой теории идея эволюции не исчезла, а трансформировалась в *циклические теории* культурного развития (Л. Гумилев, Н. Данилевский, П. Сорокин, А. Тойнби, О. Шпенглер,) [2; 3; 10; 11; 17]. На культурфилософском уровне общим для всех сторонников циклического взгляда было представление об «исторических индивидуальностях», каковыми являются все культурные целостности. На методологическом же уровне основой этой научной парадигмы стал функционализм, рассматривающий общество как систему функционально связанных друг с другом элементов, выполняющих определенные функции по отношению к обществу как к

целому (Р. Турнвальд, Б. Малиновский)¹. Сторонники функционализма говорят о необходимости анализа способов, социальных технологий практического оперирования ценностями, смыслами, символами, вырабатываемыми в культурной системе данного социального целого, а также форм их поддержания, передачи от поколения к поколению, трансформации и обновления по мере накопления в обществе факторов, провоцирующих социальные изменения. Эта методологическая установка взята нами за основу и признана оптимальной для реализации поставленной цели.

Использование методологии изучения ценностной системы как важнейшего компонента культурного пространства, основания и регулятора социально-культурной практики стало возможным благодаря анализу работ К. Клакхона, М. Смита, В. Виндельбанда, Г. Риккерта, М. Вебера, М. Шелера². Архиважной в этом направлении стала современная концепция проблемы взаимоотношений между религией и культурой в истории. Ключевое положение данной проблемы состоит в том, что религия является динамическим элементом в культуре и что важнейшие культурные изменения обязаны происхождением именно религии. Многочисленные исследования религиоведов свидетельствуют о том, что из религиозных концепций священного знания, священного закона, пути спасения произошли современная наука, законодательство и моральные нормы [4]. В таком подходе заслуживающей внимания является методологически продуктивная концепция культурогенеза, разработанная А. Я. Флиером [13].

Особое место в структуре этноса занимают такие формы, как витальность и нрав, наиболее удачно выраженные Я. В. Чесновым [14]. Они понимаются как два наиболее важных параметра этнокультуры: нрав выражает наивысшие духовные и развивающие устремления

народа; витальность – это сшивка природы и человека, наиболее ценный опыт его выживания. Следовательно, оба понятия объясняют ядро этнической культуры, которое в первую очередь выполняет функцию адаптации и развития этноса [1].

В уралистике (финноугроведении) до сих пор в основном интенсивно ведутся исследования по истории, лингвистике, фольклору и литературе финно-угорских и самодийских народов [8; 9]. Между тем на современном этапе особо актуализировались философско-культурологические аспекты мировидения и жизнеустройства российских финно-угров. Речь, прежде всего, идет о специфике жизнеутверждающих эгоцентристских практик, экософии, этноэтике представителей уральской языковой семьи, к которым относится и народ мари [12; 15; 16].

Результаты исследования и их обсуждение

Весь XX век прошел под знаком самых разрушительных в истории человечества войн. Они продолжаются и сегодня. В зеркале современных глобальных событий чаяния малочисленных народов – говорить на родном языке, сохранить традиционную культуру в повседневной жизни – всегда казались незначительными, не достойными внимания. В противном случае получали оценку рудиментарного, экзотического явления, при этом сам народ воспринимался не как субъект культуры, а как этнографический материал.

Однако возможен альтернативный взгляд на проблему, а именно – новое осмысление культурного наследия и возвращение его в культурный оборот. Данный подход не только опирается на историческую память, но и выявляет в ней позитивные жизненные стратегии, изменяет отношение к качеству социальной среды как жизнестойкой и конкурентоспособной. Не подлежит сомнению, что сама культура в таком понимании из изживденца экономики превращается в стратегический ресурс, главную движущую силу общества.

¹ См.: Культурология XX век: антология: аксиология или философское исследование природы ценностей. Москва, 1996 (сер. Лики культуры).

² Там же.

Духовные основы культурного наследия народа мари указывают на ценности творческого освоения вмещающего и кормящего ландшафта, его самовыражения как лейтмотива этнической культуры. Такой анализ не согласуется с европоцентристской парадигмой, когда есть нечто важное в центре, а периферия является лишь его слабым повторением. Однако часто именно периферия демонстрирует умение людей жить в согласии с природой, самим собой и себе подобными. Подобное умение, к сожалению, не вписывается в парадигму прогресса (технического, научного), в основе которого лежит «рациональное переустройство мира».

Поведение людей по отношению к окружающей среде, основанное на парадигме «человеческой исключительности» («человек – венец творения», «человек – это звучит гордо») – одна из главных причин экологического кризиса на нашей планете. Насилие над природой стало средством гонки за материальным обладанием. Однако это ведет к тому, что человек и сам все более погружается в небытие. Не способный к взлету высокой духовности, он утрачивает жизненную перспективу и теряет будущее. Человек XXI в. живет в сожалении о прошлом и мечтах о земном рае, но не понимает и не воспринимает настоящее. Он стремится воскресить в себе то естественное, архаическое отношение к природе, когда мир воспринимался в первозданной чистоте и совершенстве. Вот почему для человека *быть* сегодня – это преодолеть кризис экологический (мировоззренческий), связанный с пониманием природы. Важной задачей является необходимость реформативного духовного знания, заключенного в Традиции, к условиям современной культурной парадигмы, что позволит уменьшить потребительское отношение к экосфере.

Общественно-экологическое сознание существовало всегда, на всех этапах исторического развития человечества. Именно сложившийся тип экологического сознания определял поведение людей при их взаимодействии с миром природы.

Каждая этническая культура развивала собственные техники для согласования жизни общества с природным порядком. Например, народ мари во все времена отличало отношение к природе как к живому партнеру. «*Глухой лес – отец мой, зеленый луг – мать моя, голубое небо, яркая зарница – любимые мои друзья*», – поется в древнемарийской песне³. Природа для народа мари исстари имеет статус совершенного и непогрешимого сакрально и культурно организованного пространства. Человек в структуре такой Вселенной активно включается в деятельность по обеспечению своего успешного существования, пытаясь предотвратить нечаянное нарушение космического порядка. Его жизнь пронизана этическим принципом: как я сегодня отношусь к природе, так завтра буду жить я, а также моя семья, мой народ, моя страна. Все обряды, праздники, ритуалы народа мари направлены на гармонизацию отношений между людьми, между человеком и природой.

В данном контексте примечательным является вывод французского структуралиста К. Леви-Стросса о том, что народы мира делятся на две большие группы. Одна группа людей все свои жизненные установки направляет на изобретения, новые открытия, завоевание чужих территорий, на «технический прогресс»; другая же считает смыслом жизни сохранение изначальных способов установления связи с природой, с окружающим миром. В стратегии межкультурных связей следование ложной посылке однонаправленности прогресса ведет, по К. Леви-Строссу, к насаждению, порой насильственному, так называемого западного образа жизни, результатом чего является разрушение существующих у второй группы народов вековых традиций [5].

Вековая традиция народа мари выражена в коротком слове *Ю* (более раннее написание *ЙУ*). На русский язык его можно перевести как «живительная сила, мощь, энергия». Благодаря *Ю* растет тра-

³ Васильев В. М. Марий мут. Тоштогычтуналын, таче марте ойлымомуро, тушто, йомак, пале, туньктымомут, моьлжат (Образцы народной словесности и литературного творчества мари). Казань, 1918.

ва, дерево, знак, стадо; от него зависит здоровье и благополучие каждого человека. Ю распространяется в облачном и звездном небе, на земле и в воде. Ю – это нечто всеобъемлющее, что заполняет собой все пространство, существует вне времени. Ю стоит надо всем и царит во всем. Оно соединяет человека и мир, убирает ограниченность, одномерность человеческого сознания, какой является логическая форма мышления. Человек, внимающий Ю, видит не одну сторону вещи, а все четыре; у него не линейное, а объемное восприятие, фиксирующее изменения. Вещь временна, процесс ее изменений постоянен, поэтому акцент в философии Ю не на том, что есть как материальный объект, а на том, что невидимо, невыразимо, но оно есть как духовная сущность. Ритуализированная этика мари актуализирует необходимость следования Ю. Это означает: *Человек следует Земле, Земля следует Небу, Небо следует Ю, Ю следует естественноности*. Иными словами, понятие Ю по значению и смыслу близко восточным философским категориям: *дао* у китайцев, *прана* у индусов, *мана* у полинезийцев, *оренда* у ирокезов и т. д. Среди народов уральской языковой семьи аналогичное слово *vägi* есть у эстонцев. Производными понятия Ю являются: *юж* ‘воздух’, *Юмо* ‘бог’, *юлаш/юмылташ* ‘молиться’ и т. п. [15].

У народа мари до сих пор сохранилось представление о том, что наличие личной мощи Ю и владение ею свойственны людям, из которых вырастают вожди, жрецы, а также колдуны и лекари (*юзовлак*). Отсутствие мощи Ю – удел посредственности. Высшее понятие в этом ряду, вмещающее в себя Абсолют, Небо, Космос – это *Юмо*.

Вера в Бога у древних мари (многие моменты сохранились поныне) являлась верой в то, что окружающий Мир (Космос), включая человека, является единым живым организмом. По сути, этот единый организм и есть Бог. Вот почему на реки, горы, рощи, возведенные в ранг священных, распространялись строгие табу, регулировавшие необходимое эко-

логическое равновесие значительных территорий. У всех финно-угорских народов исторически долго не было больших городов, деревень, а только хутора (*илем-влак*), чтобы рассредоточить давление на землю. Нет природы – нет и человека. Нет человека и вне Бога. Бог у мари – это Абсолютное Добро. Человек всегда должен осознавать себя неразрывной частью Бога (Космоса, Природы, Мира).

Важной задачей является необходимость реформативирования духовного знания, заключенного в Традиции, к условиям современной культурной парадигмы, что позволит уменьшить потребительское отношение к экосфере.

Однако мировая гармония состоит из противоположностей: Земля – Небо, черное – белое, твердое – мягкое, север – юг, мужчина – женщина и т. д. Предки удивительно тонко чувствовали грань между дуалистическими составляющими Вселенной. У мари и сегодня бытует высказывание: *«Аважатмыланна – кава, каважатмыланна – ава...»* = «И матушка нам *небо*, и небо нам *матушка*». Сохранившаяся до наших дней максима *ава – кава* = «мать – небо» есть первоначальный женский образ *Юмо*. Постепенно его вытеснил другой женский образ – *Шочын-ава* («Рождающая; Подающая жизнь»). Это она дарит супругам ребенка. Отсюда важный вывод: идея творения-создания лежит в основе архаической культуры народа мари. Согласно древним представлениям народа мари все явления природы родились так же, как живые существа, т. е. у них есть матери⁴. До сих пор в молитвенных обращениях мари упоминаются: *Юмын-ава* или *Кава-юмын-аваже* («Мать земли»), от которой зависит продолжительность человеческой жизни; *Вүд-ава* («Мать воды»), которая одаривает уловом рыбы; *Кече-ава* («Мать солнца»), охраняющая

⁴ См.: Яковлев Г. Религиозные обряды черемис. Казань, 1887.

от болезней, *Тул-ава* («Мать огня»), оберегающая от пожаров; *Мланде-ава* или *Кугу-мланде-юмо* («Земля-мать»); *Перке-ава*, отвечающая за благополучие семьи; *Мардеж-ава* («Мать ветра»), очищающая, облагораживающая все вокруг.

Вековая традиция народа мари выражена в коротком слове *Ю*. *Ю* стоит надо всем и царит во всем. Оно соединяет человека и мир. Человек, внимающий *Ю*, видит не одну сторону вещи, а все четыре; у него не линейное, а объемное восприятие.

Вопрос о женском космическом начале актуален всегда. На это и раньше обращали внимание многие исследователи. Так, один из авторов этнографических очерков о мари священник Т. Семенов писал в XIX в.: «Каждое явление природы черемисы приписывают особому богу (*юмы*); таким образом, богов у черемис множество. Боги и важнейшие явления природы и стихии произошли от особых матерей. Каким образом это случилось – черемисы не объясняют и мысль об этом считают греховной»⁵.

Напрашивается вопрос: почему мари «считали греховной» мысль о происхождении важнейших явлений природы и стихий? Возможный ответ: традиционное мировоззрение не допускает размышлений о священном. Рождение – это тайна, лежащая «по ту сторону», и человеку об этом не полагается знать. Если же такие попытки совершаются, неминуемо последует кара. Мифическое сознание отождествляет сотворение Вселенной и рождение человеческого существа. Это явления одного порядка. В мифе мир создан словно зародыш. Подобно тому, как зародыш развивался с пупа, так и Бог начал творить мир с пупа, и оттуда распространился он во всех направлениях. Мифы многих народов особую роль приписывают пупку. Люди верили, что пупку земли соответствует пуп неба – Полярная звезда. И это было живое женское существо.

⁵ Семенов Т. Черемисы: этногр. очерк // Православный благовестник. 1893. № 9. С. 17–35.

В мифологии многих народов есть представление о том, что Полярная звезда удерживает небесный шатер, подобно главному шесту (столбу) жилища человека. Другие звезды воспринимались как привязанные к Полярной звезде и постоянно вращавшиеся вокруг нее. Невидимая нить-ось (подобно пуповине) тянется от основного столба человеческого жилища до центрального столба небесного шатра – Полярной звезды.

Ключевой мифологический персонаж народа мари *Юмынұдыр*. Она сидит на Небесной прялке (*Каваменге*), в руках у нее веретено с нитью: «*Небесная дева пряжу прядет. Вокруг веретена мотаает клубок*». Мари словом *шұдыр* ‘веретено’ называют и небесную звезду – *шұдыр-ұдыр* ‘звезда-девушка’.

Следовательно, Дочь Бога – это небесная звезда, ее веретено – это Полярная звезда, Каваменге – сакральный объект – Мировой столб, или Древо мира, и с этой вершины *Юмынұдыр* вращает вокруг себя весь звездный мир. Ее нити – нити Вселенной, а в руках ее Мир небесный, которому неизбежно должен соответствовать Мир земной.

Иногда *Юмынұдыр* спускается по шелковой лестнице на землю со стадом лошадей, коров, овец. Однажды рано утром у родника она встретила молодого парня по имени *Мари*, высокого, голубоглазого и светловолосого (именно такими антропологическими чертами отличались, по мнению ученых, пращуры мари). Молодые полюбили друг друга, однако разница в происхождении не позволяла им соединить судьбы. И тогда *Юмынұдыр* предлагает *Мари* выкрасть ее, становится его женой и остается на Земле. Для отца *Юмо* она оставляет свой белый платок на березовой ветке – знак, что на земле появился первый человек (*Айдеме*).

В этом мифе встречается много общеизвестных универсальных архетипов. Например, *пастух/пастушка* (отсюда – *посох, паства*) является распространенной в мировой культуре метафорой. В ближневосточных духовных традициях Моисей и Мухаммед были пастуха-

ми, и Иисус имел «паству» – учеников-апостолов.

Архетипом является и *лестница*, под которой понимаются солнечные лучи, позволяющие Юмынұдыр перемещаться из Верхнего мира в Средний земной мир и обратно. В память об этом у луговых и восточных мари до сих пор сохранился обычай качаться на устраиваемых больших качелях во время главного весеннего праздника *Кугече* («Великий День»). Великим он называется в знак первой встречи на Земле Юмынұдыр и Мари. Кульминация обряда – танец с ковшом (*ташла-ма корка*). После ритуального застолья мужчина с кружкой пива подходил к любимой женщине. Они выпивали напиток пополам и исполняли танец любви. Он и она не составляли семейную пару, однако о ревности не могло быть и речи. Так традиция заботилась о любви мужчины и женщины, которая в реальной жизни часто не сопровождала семью. Считалось, что в танце влюбленных незримо присутствует сама Юмынұдыр.

Образ Юмынұдыр близок к *Илматар* (фин. *jumalantyttar*, *Ilmatar* ‘небесная дева’) в карело-финском эпосе «Калевала».

Проблема гармонии мира, Добра и Зла раскрывается в мари́йском мифе о *Юмо* и *Керемет* (не будем склонять эти и другие мари́йские наименования по падежам) [15]. Когда-то давным-давно в глубине Хаоса (*Тұтырем*) прорезался Свет (*Волгыдо*), оформились Небо (*Кава*) и царство Воды (*Вүд*). Так возник Мир (*Тұня*), а позже – и боги. Их было два: Юмо и Керемет. Они были братьями и жили в Небе. Юмо, желая сотворить сушу, велел брату опуститься вниз и достать со дна мирового океана глину. Керемет в виде селезня нырнул и достал глину, но не всю отдал Юмо, а часть утаил во рту. Юмо распростер доставленное со дна океана и произвел ровную гладкую землю. Керемет же выплевывал утаенную часть земли и наплевал множество высоких гор. Из-за гордыни он всегда противопоставлял себя Юмо. И Юмо решил наказать его: отправил его на Землю (*Мланде*). С тех пор Верхним Миром (*Күсө, Күшыл Тұня*) стал править Юмо, а Нижним Миром (*ўлнө, ўльл*

Тұня) – Керемет. Причем последний имел помощников-докладчиков (*витньызе, поч кучен коитшио*), которые следили за людьми и доносили хозяину о каждом прегрешении (*сулык*).

Акцент в философии Ю не на том, что есть как материальный объект, а на том, что невидимо, невыразимо, но оно есть как духовная сущность.

Луговые и горные мари сегодня представляют Керемет как злого, вредного бога, поэтому его чаще боятся, чем почитают. Однако восточные мари видят в нем родового духа-хранителя. Например, в Мишкинском районе Республики Башкортостан поныне существует священная роща – *Султан Керемет ото*. История сохранила сведения о малмыжском князе Болтуше (*Полдыш он*), который перед решительным сражением с войском Ивана Грозного молился со всеми многочисленными родственниками в *Керемет ото*. Женщины рода при этом исполняли ритуальные танцы на медвежьих шкурах. В традиционных представлениях многих народов танцу отводится особая роль: он преодолевает хаос, упорядочивает систему. Именно в космическом танце двух противоположных начал, мужского и женского, рождается мировая гармония.

Таким образом, в персонажах Юмо, Керемет и Юмынұдыр проявляются культурные универсалии, которые относятся к проблеме миропонимания. Появление Юмо и Керемет как преодоление Хаоса в мифологии мари – намек на то, что побеждало Время. При этом миф представляет разницу между двумя противоположными началами:

- 1) Небо, или Бог, – свет, добро;
- 2) Земля, или Керемет, – тьма, зло.

Эти дуальные взаимодействующие силы постоянно находятся в диалоге. Однако Добро Юмо не включает в себе никакого Зла, по-другому оно просто невозможно. *Ош Поро Кугу Юмо* у народа мари – это устремленность Добра к Абсолютному Добру. А вот Зло у Керемет не абсолютно. Это – несостоявшееся Добро.

Оно обернулось Злом из-за несовершенства человека, противоречивости его намерений и поступков. Однако при необходимых условиях Зло можно задобрить, и тогда непроявленное Добро может проявиться [15].

Идея творения-создания лежит в основе архаической культуры народа мари.

Таким образом, между Добром и Злом предки не воздвигали непроходимой стены. Если Добро Юмо имманентно не может стать Злом, то траектория Зла у Керемет может измениться в сторону Добра. Керемет у мари – это Властелин Воды и Земли. Он наблюдает за всеми живыми существами, устанавливает порядок, необходимое равновесие ландшафта, гармонию экосистемы, в которой существенную роль играет Человек. От истинности его желаний, устремлений, мыслей, поступков зависят счастье и благополучие. А истина – это прежде всего мера, соответствие. «Ничего лишнего! Все в меру!» – золотое правило в диалоге человека и природы. Нарушил человек меру, и тут же к нему явится Керемет для возмездия.

Образ *Керемет* (*Киремет*, *Киреметь*) встречается также в мифологии удмуртов, чувашей, татар, и сегодня в результате тысячелетия культурного взаимодействия не суть важно: кто у кого, когда и что позаимствовал. Что же касается значения слова *Керемет*, то интересный семантический анализ мы находим у Н. Золотницкого. Он сопоставил это слово с арабскими словами *хурмэт* («неприкосновенное, священное») и *керамет* («чудо, делаемое святыми»)⁶.

В целом, можно говорить о том, что время появления мифа о Юмынӱдыр, Юмо и Керемет – это время величайшего взлета человеческого духа и интеллекта, время напряженных философских, религиозных, нравственных откровений пред-

ков. Конструктивное содержание их морального поучения раскрывается через ценностное отношение к отечеству, земле, а также через активные добродетельные действия. Причем деяния человека должны быть выражением космического целого, а не самовыражением. Человек найдет путь истины, если будет придерживаться середины, умеренности, следовать опыту старших. Присутствовать в этом мире своим отсутствием – поведенческая максима народа мари, его самобытность. Этим можно объяснить то, что предки не строили ни пирамид, ни пагод, ни зиккуратов и т. п. Смысл их жизни заключался в другом. Об этом лучше всего можно выразиться языком восточной притчи: «Чудесный конь мчится, не оставляя следов, не поднимая пыли».

Художественным трактатом по мари-ской экософии и этноэтике является поэтическое творение А. Спиридонова «Югорно. Песнь о вещем пути»⁷. По нему современный читатель учится производить через эпическое слово свой особый мир и чувствовать себя в нем как под родным кровом. Это происходит потому, что автор искусно складывает мари-ские легенды, предания, поверья, сказки и сказания в сюжетную канву о Добре и Зле в судьбе народа. Герои «Югорно» действуют по обычаям предков, по канонам Традиции. Главный из них – Салий – «охотник славный, леса нашего хранитель и его законов древних». Беден он, «все его богатство – лук да стрелы», а их всего-то три; и одновременно он богат, поскольку имя им – *Честь*, *Достоинство* и *Слава*. Они – его волшебный оберег и оберег самого народа. «А четвертую – *Богатство* – даже видеть не желает: ведь за ней идут другие – *Жадность*, *Ложь*, *Позор*, *Измена*». Салий и красавица Пампалче выступают символами духовной красоты и величия народа. Путь суровой борьбы Света с Мраком преломляется в судьбу народа через их любовь.

К сожалению, современный компьютерный мир отмечен тем, что в обществе

⁶ См.: Золотницкий Н. И. Корневой чувашско-русский словарь, сравненный с языками и наречиями разных народов тюркского, финского и других племен. Казань, 1875; Его же. Невидимый мир по шаманским воззрениям черемис: из лекций в Казан. миссионер. ин-те. Казань, 1877.

⁷ Спиридонов А. Я. Югорно: песнь о вещем пути: эпос мари / пер. с рус. А. И. Мокеева. 2-е изд. Йошкар-Ола, 2014.

идет процесс накопления «опасного знания», которое постепенно и разными путями обретает легитимные формы и становится общественной нормой. Отклонения когда-то единичные и локальные сегодня приобретают характер массовых и всеохватывающих: ложь, эгоизм, развращенность, наркомания и тому подобное обретают вселенские масштабы. Утверждают, что в далеком прошлом этими человеческими недугами «болело» меньшинство людей, а теперь – большинство. Если это так на самом деле, если названные отклонения от нормы в прошлом сегодня стали не отклонением, а нормой бытия, то нельзя ли считать эти бывшие отклонения принятыми эталонами бытия в настоящем времени? Не означает ли это возникновение системы нравственных норм, основанных на подобных отклонениях? И если это так, являемся ли мы свидетелями превращения мира с общепринятыми нравственными законами в его антипод («отклоненный мир»)?

На наш взгляд, значительное усиление социокультурной динамики современной «глобальной деревни» [7], деструкция многих традиционных мировоззренческих представлений о добре – зле, красивом – безобразном, должном – недолжном и т. д., во многом базирующихся на духовно-нравственных идеалах, побуждают обратиться к образцам этнической культуры. Назрела необходимость основательной разработки проблем этики межэтнических отношений, аспектов национального самоопределения, связей экономики, политики и этноэтики. Острой является проблема формирования новой мировоззренческой парадигмы всеобщего выживания в современном мире. Как утверждал немецкий философ К. Ясперс, необходимо ориентироваться на следующие стандарты: цивилизованность и гуманизация человека, его свобода, творчество духа, привнесение культуры в общественную жизнь, открытие и постижение внутренних аспектов бытия [18].

Итак, человечество находится в некоей точке бифуркации и далее возможны альтернативные пути развития: либо

переход от цивилизации к культуре как стадии всеобщего антропного процесса, либо падение в новое варварство, когда человек ориентирован на разрушение среды и самого себя.

Заключение

Культурное наследие – это достижения народа, его исторический опыт, сохраненный в социальной памяти. Функционирование и трансляция культурного наследия в современном обществе возможны благодаря Традиции. В течение многих веков в традиционных праздниках, обычаях и обрядах воплощались любовь народа к родной земле, природе и родному дому, модели поведения в семье, природной среде и социуме. Издревле эти этнические стереотипы обеспечивали не только выживание народа, но и сохранение его духовного и физического здоровья, гармонизировали взаимодействие человека с природой, другими людьми и народами.

Историческое сознание народа мари и сегодня фиксирует отношение к прошлому как к священной многовековой истории. Сохранившееся древнее живое Знание народа мари, его мыслительные и ценностные стандарты – это непреходящее наследие, фундирующее человеческое взаимопонимание, любовь, нравственность, мирное сосуществование на планете Земля.

Таким образом, исследование духовных основ культурного наследия народа мари актуализирует проблему ревitalизации этноэкологических, этноэтических, экософских, этнополитических традиций с целью формирования высококачественной многоуровневой культурной среды. Это есть стремление сохранить природный и культурный генофонд как бесценное наследие. Признание фундаментальной ценности культуры для современного общества предполагает ее понимание в качестве основного ресурса экономического роста, инноваций и человеческого развития на всех уровнях – этническом, региональном, общегосударственном, общемировом.

Поступила 10.01.2018, опубликована 07.06.2018

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Акцорин В. А. Историко-генетические связи финно-угорских племен по данным морфологии // Вопросы марийского фольклора и искусства. Йошкар-Ола, 1980. С. 15–23.
 2. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Москва: ТОО «Мишель и К», 1993. 498 с.
 3. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Москва: Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. 816 с.
 4. Доусон К. Г. Религия и культура / пер. с англ., вступ. ст., коммент. К. Я. Кожурин. Санкт-Петербург: Алетейя, 2000. 281 с.
 5. Леви-Стросс К. Первобытное мышление / пер., вступ. ст. и прим. А. Б. Островского. Москва: Республика, 1994. 384 с.
 6. Меньчиков Г. П. Духовная реальность человека (анализ философско-онтологических основ). Казань: Гран-Дан, 1999. 408 с.
 7. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека = Understanding Media: The Extensions of Man. Москва: Кучково поле, 2007. 464 с.
 8. Патрушев В. С. Древнее искусство финно-угров Поволжья (I тысячелетие до н. э.). Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1994. 80 с.
 9. Сануков К. Н. Финно-угры и финноугроведение: науч. изд. Йошкар-Ола: МарГУ, 2012. 324 с.
 10. Сорокин П. А. Социокультурная динамика. Москва: Директ-Медиа, 2007. 344 с.
 11. Тойнби А. Д. Постижение истории: пер. с англ. Москва: Прогресс, 1991. 736 с.
 12. Токпулатов В. Г. Этническая культура народа мари как история проектной культуры XX в. // Финно-угорский мир. 2014. № 4. С. 95–99.
 13. Флиер А. Я. Культурогенез / Рос. ин-т культурологии. Москва, 1995. 128 с.
 14. Чеснов Я. В. Философская антропология народной культуры. Москва: Канон+РООИ «Реабилитация», 2014. 496 с.
 15. Шкалина Г. Е. Традиционная культура народа мари. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2003. 205 с.
 16. Шкалина Г. Е. Проблемы этноэтики в условиях глобализации // Наследие. 2017. № 2 (11). С. 38–44.
 17. Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории / пер. с нем. и примеч. И. И. Махонькова. Москва: Мысль, 1998. 606 с.
 18. Ясперс К. Смысл и назначение истории: пер. с нем. Москва: Политиздат, 1991. 527 с.
 19. Glukhova N., Guseva E., Shkalina G., Timothy R., Sokolova M. An Esoteric Part of Mari Culture // The social science. Pakistan, 2016; 11: 1808–1812. URL: <http://www.medwelljournals.com/archivedetails.php?jid=1818-5800&issueno=70> (дата обращения: 02.10.2017).
-

THE SPIRITUAL FOUNDATIONS OF THE CULTURAL HERITAGE OF THE MARI PEOPLE

Galina E. Shkalina,

*Doctor of Cultural Studies, Professor, Department of Culture and Arts,
Mari State University (Yoshkar-Ola, Russia), gshkalina@mail.ru*

The Mari people are indigenous to the Volga-Kama cultural area. Along with other Finno-Ugric peoples, it embodies the ancient Uralic culture and contributes to the common heritage of mankind. The spiritual foundations of the cultural heritage of the Mari people are manifested in the perennial values of the creative development of the enclosing and feeding landscape, which allow diagnosing the modern adaptive capabilities of the ethnos.

The purpose of the work is to study the spiritual foundations of the cultural heritage of the Mari people, which determines the uniqueness of their worldview, self-perception and behavioral modes.

To solve the set tasks, a set of research methods was used: historical-genetic, structural, semiotic, phenomenological, comparative, descriptive, as well as the method of historical (logical) reconstruction and hermeneutic analysis; paradigmatic, systemic, genealogical approaches and axiological principle are applied.

On the example of Mari people, it actualized an expanded, anthropological understanding of culture, including a lifestyle and ways of coexistence, creative activity, values and ethical norms, as well as a world view and identity. Universal and phenomenal features of the non-material culture of the Mari are singled out.

The conducted research allows to draw a conclusion about the uniqueness of the spiritual development of the world by the people of Mary, the features of his worldview, self-perception and behavioral modes.

Key words: Mari people; the Ural family; cultural heritage; spiritual foundations; nature suitability; Volgo-Kamsky area; Yu; Yumo; Yumnyüdyr; ecological consciousness; ecosophy; ethnoethics.

For citation: Shkalina GE. The Spiritual Foundations of the Cultural Heritage of the Mari People. *Finno-ugorskii mir = Finno-Ugric World*. 2018; 10: 1: 110–120. (In Russian)

Acknowledgment: The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the scientific project No. 18-012-00086.

Submitted 10.01.2018, published 07.06.2018

REFERENCES

1. Aktsorin VA. Historical and genetic connections of Finno-Ugric tribes according to morphology. *Voprosy mariiskogo fol'klora i iskusstva = Questions of Mari folklore and art*. Ioshkar-Ola; 1980: 15–23. (In Russian).
2. Gumilev LN. Ethnogenesis and the biosphere of the Earth. Moskva; 1993. (In Russian).
3. Danilevskii NIa. Russia and Europe. Moskva; 2011. (In Russian).
4. Douson KG. Religion and Culture. Sankt-Peterburg; 2000. (In Russian).
5. Levi-Stross K. Primitive thinking. Moskva; 1994. (In Russian).
6. Men'chikov GP. Spiritual reality of a person (analysis of philosophical-ontological foundations). Kazan'; 1999. (In Russian).
7. Makliuen M. Understanding Media: External Expansion of Man. Moskva; 2007. (In Russian).
8. Patrushev VS. Ancient art of the Finno-Ugrians of the Volga region (a thousand years BC). Ioshkar-Ola; 1994. (In Russian).
9. Sanukov KN. Finno-Ugrians and Finno-Ugric Studies. Ioshkar-Ola; 2012. (In Russian).
10. Sorokin PA. Sociocultural dynamics. Moskva; 2007. (In Russian).
11. Toinbi AD. A study of History. Moskva; 1991. (In Russian).
12. Tokpulatov VG. Comprehension of history. *Finno-ugorskii mir = Finno-Ugric World*. 2014; 4: 95–99. (In Russian).
13. Flier AIa. Culturogenesis. Moskva; 1995. (In Russian).
14. Chesnov IaV. Philosophical anthropology of folk culture. Moskva; 2014. (In Russian).
15. Shkalina GE. Traditional Culture of the Mari people. Ioshkar-Ola; 2003. (In Russian).
16. Shkalina GE. Problems of ethnoethics in the conditions of globalization. *Nasledie = Heritage*. 2017; 2: 11: 38–44. (In Russian).
17. Shpengler O. The Decline of Europe: Essays on the Morphology of World History. Moskva; 1998. (In Russian).
18. Iaspers K. The meaning and purpose of History. Moskva; 1994. (In Russian).
19. Glukhova N, Guseva E, Shkalina G, Timothy R, Sokolova M. An Esoteric Part of Mari Culture. The social science. Pakistan; 2016; 11: 1808–1812. Available at: <http://www.medwelljournals.com/archivedetails.php?jid=1818-5800&issueno=70> (accessed 02.10.2017). (In English).